

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

Подписка принимается въ редакціи Вѣдомостей при духовной семинаріи въ г. Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ Полоцкой епархіи.

№ 19

Цѣна за годъ пять руб., а за полгода три руб. съ пересылкой.

1 октября 1900 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

1. Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, отъ 17 августа—1 сентября сего 1900 года, священникъ Витебской Благовѣщенской единовѣрческой церкви Василій Черновъ перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Витебской Успенской единовѣрческой церкви, священникъ же сей церкви Евѳимій Зубаревъ перемѣщенъ къ Витебской Благовѣщенской церкви.

2. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 11 сентября сего года, за № 3369, учитель Креславскаго народнаго училища, окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи Николай Хруцкій

опредѣленъ, согласно прошенію, на священническую вакансію во вновь открытомъ Бальтиновскомъ приходѣ, Люцинскаго уѣзда.

3. Состоящій на вакансіи псаломщика при Туровлянской, Полоцкаго уѣзда, церкви діаконъ Антоній Дымманъ, согласно прошенію его, резолюціею Его Преосвященства, отъ 19 сентября сего года, уволенъ за штатъ.

4. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 сентября сего года, за № 3578, на мѣсто псаломщика при церкви вновь открытаго Бальтиновскаго прихода, опредѣленъ окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи Димитрій Григорьевъ.

Приглашеніе къ пожертвованіямъ на построеніе православнаго соборнаго храма въ г. Варшавѣ.

Предсѣдатель Высочайше утвержденнаго комитета по сооруженію православнаго соборнаго храма въ г. Варшавѣ, Варшавскій генералъ-губернаторъ обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону, Епископу Полоцкому и Витебскому. съ просьбою о содѣйствіи къ увеличенію пожертвованій на построеніе означеннаго храма, каковыя пожертвованія въ настоящее время являются особенно необходимыми въ виду уменьшенія казенныхъ ассигнованій на строительныя надобности.

Въ виду сего лица, могущія оказать своими посильными пожертвованіями помощь святому дѣлу сооруженія новаго соборнаго храма въ Варшавѣ, приглашаются направлять таковыя пожертвованія на имя Высочайше утвержденнаго комитета по сооруженію его храма.

Сообщенія Полоцкой духовной консисторіи.

О пожертвованіяхъ въ разныя церкви епархіи.

Поступили пожертвованія въ церкви Невельскаго уѣзда:

1) Спастырскую—отъ протоіерея Кронштадтскаго собора о. Іоанна Сергіева—100 руб.; 2) Гультяевскую—иконы: св. Өеодосія на кипарисной доскѣ, съ чеканкою по червонному золоту, св. равноапостольнаго Великаго Князя Владимира, муч. Кирика, Іулиты и Параскевы, цѣною въ 100 руб., тканыя по шелку золотомъ хоругви, лампада къ иконѣ св. Өеодосія и мѣдное высеребренное кадило, стоимостью въ 100 руб. и разныя мелкія вещи, какъ-то: нѣсколько штукъ парчевыхъ лентъ на иконы, четыре лампады къ иконамъ, воздухи, вышитые серебромъ по розовому шелку и два илитона изъ шелковой матеріи; 3) Язно-Богородицкую—отъ крестьянки Доминикіи Лавреновой—пеньковое покрывало на аналой въ 8 руб., отъ проживающей въ г. С.-Петербургѣ крестьянки Варвары Каменской—два покрывала на плащаницу въ 25 руб., отъ вдовы мѣщанки изъ г. Перми Маріи Васильевой Ивановой—шелковое покрывало на престолъ, цѣною въ 20 руб., отъ прихожанъ и другихъ благотворителей—точная копія чудотворной Курско-Знаменской иконы Божіей Матери, чудесно спасенной отъ взрыва 8 марта 1898 года, на кипарисѣ, художественной работы, съ чеканкой по настоящему червонному золоту, съ эмалью, размѣромъ $1^1/_2 \times 1$ арш., безъ рамы и кіота, цѣною въ 60 руб., такого же размѣра и достоинства икона преподобнаго Нила, Столбенскаго чудотворца, цѣною въ 55 руб., такого же достоинства, размѣромъ 16×14 вершк., въ ракѣ изъ золоченаго багета, икона св. Өеодосія Углицкаго, Черниговскаго чудотворца, стоимостью въ 35 руб., полное священническое облаченіе изъ свѣтлой парчи, подризникъ изъ полушелковой голубой матеріи, цѣною въ 35 руб. и 215 руб. деньгами на покраску стѣнъ и крыши храма и церковной колокольни.

О смерти настоятеля Невельскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.

Настоятель Невельскаго Спасо-Преображенскаго монастыря архимандритъ Гамаліилъ 17 сентября с. г. умеръ.

О смерти священника.

Священникъ Велижскаго собора Антоній Доновъ 13-го сентября сего года умеръ.

Сынъ діакона Александръ Жегаловъ, согласно прошенію его, резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 сентября сего года, допущенъ къ исправленію пономарской должности при Витебскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Отъ правленія Витебской духовной семинаріи.

Назначеніе дантиста при Витебской духовной семинаріи.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 сентября 1900 г., послѣдовавшей на журналѣ педагогическаго собранія правленія семинаріи, отъ 12 того же сентября, дантистъ Максъ Майзель назначенъ сверхштатнымъ дантистомъ при Витебской духовной семинаріи.

Правленіе Витебской духовной семинаріи объявляетъ, что при семинаріи стала вакантной должность учителя иконописанія. Жалованья 150 р. въ годъ при 2-хъ урокахъ въ недѣлю. Лица, желающіе занять эту должность, приглашаются подать о томъ прошеніе на имя ректора семинаріи.

Отъ правленія Витебскаго мужского духовнаго училища.

ЖУРНАЛЪ № 17
(педагогическій).

1900 года, мѣсяца сентября 6 дня, нижеподписавшіе члены правленія Витебскаго духовнаго училища, прибывъ въ засѣданіе въ $6^1/_2$ часовъ вечера,

Слушали: Ст. 1. Въ этомъ засѣданіи провѣряли наблюденія и впечатлѣнія, вынесенныя оо. членами правленія и гг. преподавателями изъ бывшихъ въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ испытаній дѣтей для поступленія въ I классъ училища.

Справка 1. Домашняя подготовка дѣтей оказалась крайне неудовлетворительною, значительно хуже чѣмъ въ какой-либо изъ многихъ предшествовавшихъ годовъ, почему училищное правленіе вынуждено было принять въ училище только немного больше половины экзаменовавшихся, а остальнымъ отказать въ пріемѣ, такъ какъ правленіе, во-1-хъ, имѣетъ право принимать въ училище только „достаточно подготовленныхъ" (уст. дух. учил. § 75, п. 4); во-2-хъ, при плохой домашней подготовкѣ невозможно прохожденіе училищнаго курса по надлежаще утвержденнымъ программамъ. Въ самомъ началѣ минувшаго 1899—1900 учебнаго года правленіе училища, чрезъ пропечатаніе въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ", предупредило родителей, что ими упускается изъ вида при подготовкѣ дѣтей. Почти никто изъ родителей не обратилъ на эти предупрежденія вниманія, хотя громадное большинство имѣло полную возможность устранить крупные недочеты подготовки или собственными средствами (священники сами могутъ заниматься съ дѣтьми), или съ помощью церковно-приходскихъ и министерскихъ школъ.

Справка 2. А) По закону Божію большинство экзаменовавшихся или совсѣмъ не могли правильно прочитать наизусть са-

мыхъ первоначальныхъ молитвъ, или знаніе ихъ слишкомъ мало, ограничившись „Отче нашъ“, „Царю Небесный“ и „Достойно есть“, а перевести на русскій языкъ, напр., „Достойно есть“ сумѣлъ только одинъ мальчикъ. Если нѣкоторыми и были заучены молитвы, то совершенно безсознательно: отвѣчающій, сохраняя полное спокойствіе, не отдаетъ себѣ никакого отчета въ понимавіи не только всей молитвы, а даже отдѣльныхъ предложеній ея и словъ, напр., не умѣютъ сказать по-русски двухъ словъ „Царю небесный“; не понимаютъ, кто это называется въ молитвѣ Царемъ. Необходимо твердое знаніе наизусть большаго количества молитвъ (см. програму въ № 1 „Полоцк. Епарх. Вѣдом.“ за 1897 г.), умѣнье перевести ихъ на русскій языкъ и пониманіе смысла этихъ молитвъ,—сознательное усвоеніе молитвъ прежде всего. Б) По русскому языку многіе прямо не умѣли прочитать по книгѣ, разбирали по складамъ и все-таки не могли правильно выговаривать словъ; при такомъ чтеніи не умѣли и разсказывать прочитаннаго, писали диктовку съ необыкновенно большимъ количествомъ ошибокъ, съ пропускомъ или прибавкою буквъ и вообще искажали слова, напр., вмѣсто „сонливъ“, писали: „санлифъ“, „сандливъ“, „сомпливъ“, „сонnивъ“; вмѣсто „съ чѣмъ“, писали: „шчемъ“; вмѣсто „листья объѣдены“,—„листья обедяна“; вмѣсто фразы: „береги носъ въ большой морозъ“,—„впереди носъ большой морозъ“. По славянскому языку многіе читали безъ твердаго знанія буквъ и безъ всякихъ удареній, получалось одно только искаженіе славянскихъ словъ и извращеніе ихъ смысла; не знали значенія самыхъ укотребительныхъ словъ, напр., „ибо“, „абіе“ и под. Нужно твердое и правильное русское и славянское чтеніе, умѣнье разсказать прочитанное изъ русской книжки и знаніе значенія самыхъ употребительныхъ славянскихъ словъ; по диктовкѣ не можетъ допускаться искаженіе словъ, особенно сплошное искаженіе, напр. въ 30 краткихъ фразахъ 66 ошибокъ. В) По ариеметикѣ—экзаменовавшіеся въ громадномъ большинствѣ случаевъ

писали четырехзначныя и пятизначныя числа съ ошибками и очень медленными, послѣ цѣлаго ряда наводящихъ вопросовъ, поправками; правильно написанное часто не умѣли прочитать. Многіе ошибались въ опредѣленіи количества десятковъ и сотенъ въ числѣ, не умѣя, напр., сказать, сколько десятковъ въ 1000. Лишь очень немногіе могли удовлетворительно изобразить на доскѣ небольшое число десятковъ или сотенъ. Твердое знаніе таблицы умноженія обнаружено немногими. Производство въ умѣ четырехъ дѣйствій, даже въ предѣлахъ 2—3 десятковъ, плохо удавалось отвѣчавшимъ; доходило даже до того, что мальчикъ, не только неоробѣвшій, а напротивъ наивно-благодушный, затруднялся отвѣтить на вопросъ: „сколько получится, если къ 5 прибавить 7?“ Или на вопросъ: „сколько получится, если мы отъ 25 отнимемъ 11?“ Бывали отвѣты: „32 или 19“. Ни одинъ изъ экзаменовавшихся не умѣлъ различить: что значитъ увеличить и уменьшить во столько-то и на столько-то.

Постановили: Просить разрѣшенія Его Преосвященства, во избѣжаніе на будущее время печальныхъ результатовъ отъ пріемныхъ испытаній дѣтямъ для поступленіи въ I классъ училища, вторично предложить, чрезъ пропечатаніе въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, мѣстному духовенству обратить серьезное вниманіе на подготовку ихъ дѣтей для поступленія въ училище по программѣ, пропечатанной въ № 1 „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1897 годъ, съ указаніемъ главныхъ пробѣловъ предшествовавшей подготовки.

Резолюція Его Преосвященства на семъ журналѣ: „1900 г., сентября 7. Утверждается“.

Отъ Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Объ увольненіи, перемѣщеніи и назначеніи на учительскія должности по церковно-приходскимъ школамъ Полоцкой епархіи.

Полоцкимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, по разсмотрѣніи въ собраніи 4 сентября сего 190) года поступившихъ въ него ходатайствъ и прошеній объ увольненіи, перемѣщеніи и назначеніи на учительскія должности по церковно-приходскимъ школамъ, постановлено и Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, 10 сентября утверждено: 1) Учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Липновской Александру Лѣлмежъ, Новослободской, Люцинскаго уѣзда, Евдокію Бѣлинскую, Мядилинской, Витебскаго уѣзда, Марію Игнатовичъ и учителя Дѣдинской цер.-прих. школы Себежскаго уѣзда Алексѣя Гусаревича уволить отъ занимаемыхъ ими должностей,—Лѣлмежъ и Игнатовичъ согласно ихъ прошеній, а Бѣлинскую и Гусаревича за переходомъ ихъ въ народныя училища; 2) предоставить учительскія мѣста съ 1-го сентября сего года: а) по Витебскому уѣзду: въ м. Колышкахъ—учительницѣ Поддубьевской цер.-пр. школы Евгеніи Бѣлицкой, въ селѣ Поддубьѣ—учительницѣ Струнской ц.-пр. школы Маріи Ильменской, Мядилинѣ—окончившей курсъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Ольгѣ Гусаревичъ, Стайкахъ—помощницѣ учительницы Тульговской ц.-пр. школы Евфросиніи Ласской, въ м. Яновичахъ—помощника учителя при Яновичской второклассной школѣ Евѳимію Фалкевичу (безплатно) и при Витебской Христо-Рождественской ц.-пр. школѣ Маріи Бѣлинской, окончившей курсъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, съ жалованьемъ ей, со дня открытія учебныхъ занятій въ школѣ, по 200 р. въ годъ; б) по Велижскому уѣзду: въ селѣ Загоскинѣ—учителю

Шатиловской ц.-пр. школы Петру Иваньковичу и Лѣсохинѣ—бывшей учительницѣ ц.-пр. школы Маріи Прикащиковой; в) по Городокскому уѣзду: въ с. Войхань—въ женской ц.-пр. школѣ окончившей курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣдомства Еленѣ Сивицкой; г) по Двинскому уѣзду: въ Малиновкѣ—учителю Сиротинской ц.-пр. школы Іакову Карпенко съ содержаніемъ по 240 руб. въ годъ, м. Прели—учительницѣ Апанасковичской ц.-пр. школы Ольгѣ Лиховицкой, Граверахъ—учительницѣ Войханской цер.-прих. школы Аннѣ Глухаревой съ содержаніемъ по 200 р. въ годъ; д) по Дриссенскому уѣзду: въ м. Борковичахъ во II классѣ—студенту Витебской духовной семинаріи Михаилу Дымману, с. Лиснѣ—окончившей курсъ Полоцккго женскаго училища дух. вѣдомства Евгеніи Бѣляевой; е) по Лепельскому уѣзду: въ селѣ Губинѣ—оставить учительницу Клавдію Бѣлявскую впредь до полученія объ ней отзыва со стороны Лепельскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Орѣховнѣ—учительницѣ Вербиловской ц.-пр. школы Евдокіи Вальковской, Казановкѣ во II кл.—окончившему курсъ Витебской духовной семинаріи Ѳеодору Пороменскому, Тіотчѣ—учительницѣ Мартиновской цер.-пр. школы Александрѣ Попроцкой, Мѣницѣ во II кл.—студенту Витебской духовной семинаріи Павлу Кушневу, Старомъ-Дворѣ—студенту дух. семинаріи Алексѣю Барщевскому, Мартиновѣ—учительницѣ Стайкинской ц.-пр. школы Татьянѣ Грудинской, Паульѣ—учительницѣ Зародищенской ц.-пр. школы Евфросиніи Марковской, Апанасковичахъ—вдовѣ священника Татьянѣ Солнцевой; ж) по Люцинскому уѣзду: селѣ Голышевѣ—окончившему курсъ Пустынской церковно-учительской школы Могилевской губерніи Герасиму Кузьменкову, Липнѣ—учительницѣ Лиснянской ц.-пр. школы Александрѣ Довгялло, Новой-Слободѣ—окончившей курсъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища Екатеринѣ Овсянко; з) по Невельскому уѣзду: въ селѣ Болоздынѣ—учительницѣ Сапроновской ц.-пр. школы Маріи Соколовой, Сапроновѣ—учитель-

ницѣ Краснобережской ц.-пр. школы Евфросиніи Сырохновой Красномъ-берегѣ—учительницѣ Болозцынской ц.-пр. школы Анастасіи Навысоцкой, Туричинѣ—имѣющей право на званіе учительницы Агрипинѣ Шестакевичъ, Ивановѣ—окончившей курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣдомства Ольгѣ Блажевичъ и въ г. Невелѣ—помощницы учительницы имѣющей право на званіе учительницы Евгеніи Сумниковой, съ содержаніемъ по 150 руб. въ годъ; и) по Полоцкому уѣзду: въ селѣ Струнь—окончившей курсъ Полоцкаго жен. училища дух. вѣдомства Ольгѣ Богдановичъ, м. Сиротино въ I кл.—окончившей курсъ того же училища Александрѣ Шимаковской и во II кл.—окончившему курсъ духовной семинаріи Михаилу Лаврову, Шатиловѣ—окончившей Полоцкое Спасо-Евфросиніевское училище Ксеніи Богословской; і) по Рѣжицкому уѣзду—въ г. Рѣжицѣ—учителю Ломовской ц.-пр. школы Николаю Доминскому, въ с. Ломахъ—окончившему курсъ духовной семинаріи Андрею Ширяеву, и к) по Себежскому уѣзду: въ селѣ Заситинѣ—учительницѣ Куриловской ц.-пр. школы Клавдіи Квятковской, въ с. Куриловѣ—учительницѣ Паульской ц.-пр. школы Вѣрѣ Ломоносовой, Зародищѣ—имѣющей право на званіе учительницы Наталіи Бѣлецкой, Вербиловѣ—мѣстному псаломщику окончившему курсъ семинаріи Григорію Конюшевскому и въ селѣ Дѣдинѣ—окончившей курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣдомства Евфросиніи Чистовской. 3. а) Учителю II кл. Войханской ц.-пр. школы Сергѣю Смирнову предоставить мѣсто учителя въ старшемъ отдѣленіи Оболь Онуфріевской второклассной школѣ по открытію въ ней ученія, а мѣсто его при Войханской школѣ окончившему курсъ духовной семинаріи Петру Высоцкому, б) Евфросиніи Ватолиной, окончившей курсъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго училища—въ г. Полоцкѣ при Покровской цер.-пр. школѣ, если таковое будетъ вакантнымъ, в) учительницѣ Езерійскаго народнаго училища Пелагеи Блажевичъ при Киселевской женской цер.-пр. школѣ, если къ ея назначенію не будетъ пре-

пятствій со стороны дирекціи народныхъ училищъ, г) окончившей курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣдомства Людмилѣ Нарбутъ въ с. Ситнѣ, Полоцкаго уѣзда по перемѣщеніи учительницы Лидіи Фалютинской въ I кл. Войханской цер.-прих. школы и д) вдовѣ священника Александрѣ Красовицкой въ одной изъ церковно-приходскихъ школъ Полоцкой епархіи по открытіи вакансіи, если со стороны дирекціи народныхъ училищъ не будетъ препятствій, такъ какъ г-жа Красовицкая въ настоящее время состоитъ учительницей въ народномъ училищѣ села Мѣховаго, Городокскаго уѣзда. 4. Прошенія учителей и учительницъ ц.-пр. школъ о перемѣщеніи на другія мѣста: Гурилишской школы Константина Орлова, Пуповичской—Михаила Булыгина, Лидинской—Маріи Марковской, Александровской—Евдокіи Бухаревичъ, Корсовской—Андрея Мазура, Любашковской—Николая Геридовича, Лутнянской—Любови Ширяевой, Губинской—Клавдіи Бѣлявской, Заболотской—Наталіи Руженцевой, Прихабской—Анны Янковской, Вишковичской—Анны Филиповой, Велижской—Маріи Ромославской за неимѣніемъ вакантныхъ мѣстъ оставить безъ удовлетворенія, и 5. Ищущихъ учительскихъ мѣстъ: Марію Макринову, Анну Никифоровскую, Любовь Савицкую, Людмилу Спасскую, Антонину Барщевскую, Евфросинію Лепешинскую, Ольгу Шаровскую, Анну Богдановскую, Меланію Буловичъ, Анну Ширкевичъ, Александру Якубовичъ, Екатерину Сченсновичъ, Ольгу Ильмежскую, Ирину Латышевскую, Евфросинію Стефановичъ, Θеодора Квятковскаго, Владимира Орлова, Георгія Вишневскаго, Марію Свирщевскую, Николая Бекаревичъ, Алексѣя Ермошенко, Пелагею Волотовскую, Елену Златковскую, Іоанна Магъ, Олимпіаду Герасскую, Димитрія Безродина, Стефана Навысоцкаго, Θеодосію Ладову, Димитрія Цытовича, Марію Бухаревичъ, Ксенію Пучковскую, Николая Волкова, Александра Громова, Василія Борисовича, Неонилу Витковскую, Евфросинію Чернявскую и Анастасію Серебреникову имѣть въ виду при открытіи вакантныхъ мѣстъ

въ церковно-приходскихъ школахъ. Состоящихъ же нынѣ въ должности учительницъ церковно-приходскихъ школъ въ м. Волынцахъ, Дриссенскаго уѣзда, Елисавету Садовскую и селѣ Станиславовѣ, Полоцкаго уѣзда, Людмилу Смирнову, согласно ихъ обоюдному желанію, выраженному словесно о. епархіальному наблюдателю, для пользы службы перевести одну на мѣсто другой.

Согласно представленіямъ постоянной школьной комиссіи при Полоцкомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ: а) отъ 17 сего сентября, за № 904, учительница Губинской церковно-приходской школы, Лепельскаго уѣзда, Клавдія Бѣлявская по болѣзненному ея состоянію, уволена отъ занимаемой ею должности съ 20 сентября и мѣсто учительницы при Губинской школѣ предоставлено окончившей курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣдомства Вѣрѣ Счеснович; б) отъ 16 сентября, за № 900, учительница Ивановской, Невельскаго уѣзда, цер.-пр. женской школы Ольга Блажевичъ съ 20 сентября перемѣщена на таковую же должность къ Чернецовской, того же уѣзда, ж. церк.-пр. школѣ, мѣсто учительницы при Ивановской школѣ предоставлено окончившей курсъ женской гимназіи Ольгѣ Обязовой и опредѣлены къ вновь открытымъ школамъ: въ селѣ Песчанкѣ, Невельскаго уѣзда, окончившая курсъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Анна Вышелѣсская; въ селѣ Юровичахъ, Полоцкаго уѣзда, окончившая курсъ того же училища Антонина Барщевская и въ дер. Сватьѣ Доминикскаго прихода, того же уѣзда, студентъ Витебской духовной семинаріи Петръ Сементовскій, съ тѣмъ, чтобы онъ въ этой школѣ преподавалъ и законъ Божій, и в) отъ 15 сентября за № 896—дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Безперчій утвержденъ Его Преосвященствомъ въ должности попечителя открытой имъ на свои средства въ им. Сосновкѣ, Полоцкаго уѣзда, лѣтней школы грамоты и преподано архипастырское благословеніе съ грамотою г. Безперчему за его

пожертвованія и дочери его Аннѣ Безперчей за ея безмездные труды по обученію крестьянскихъ дѣтей въ Сосновской школѣ грамоты.

Отъ правленія Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища.

Полоцкое Спасо-Евфросиніевское женское училище, желая притти на помощь своимъ воспитанницамъ, какъ будущимъ учительницамъ церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ на пѣніе обращено самое серьезное вниманіе и ему отведено первое мѣсто наряду другихъ предметовъ, съ наступившаго учебнаго года, съ разрѣшенія Его Преосвященства (журналъ правленія № 8, 22 декабря 1899 г.), вводитъ обученіе скрипичной игрѣ, при дополнительной платѣ отъ учащихся по 5 руб. въ годъ на вознагражденіе учителя.

Училище надѣется, что родители учащихся вполнѣ сочувственно отнесутся къ этому нововведенію и тѣмъ дадутъ возможность своимъ дочерямъ, за самую незначительную плату, пріобрѣсти познанія въ скрипичной игрѣ, чтобы облегчить ихъ будущій трудъ учительства.

Въ виду того, что къ обученію скрипичной игрѣ уже приступлено, училище проситъ родителей поспѣшить высылкою 5 руб. на вознагражденіе учителю музыки и пріобрѣсти для дочерей скрипки, или выслать на покупку ихъ отъ 4 до 5 руб., при чемъ послѣднія будутъ считаться собственностью воспитанницъ.

Обученіе тѣхъ воспитанницъ, за которыхъ въ теченіе мѣсяца не внесется установленная плата, будетъ прекращено.

Вакантныя мѣста.

а) *Священническія:*

1) при Бѣлавинской церкви, Велижскаго уѣзда, 2) при Діорновичской церкви, Дриссенскаго уѣзда и 3) при Велижскомъ соборѣ.

б) *Псаломщическое* —

при Туровлянской церкви, Полоцкаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Покровъ Пресвятыя Богородицы.

Св. Димитрія Ростовскаго.

Когда праведный Судія восхотѣлъ наказать весь міръ водами потопа, тогда оставилъ одно прибѣжище спасенія для всѣхъ видовъ животныхъ, ковчегъ Ноевъ, и кого не было въ семъ ковчегѣ, всѣ погибли, а всякій, кто былъ въ немъ съ патріархомъ Ноемъ, спасся отъ потопной смерти. Подобнымъ образомъ тотъ же нелицепріятный Судія, уготовляя вѣчное наказаніе грѣшникамъ по кончинѣ міра потопомъ огненнымъ, далъ всему роду человѣческому одно изряднѣйшее прибѣжище спасенія—пречистую Дѣву Марію, днесь простирающую надъ нами омофоръ милосердія своего,—и кто прибѣгаетъ подъ покровъ ея, тотъ удобно можетъ спастися, а кто не хочетъ прибѣгать подъ покровъ сей, несомнѣнно погибнетъ въ вѣчноогненномъ озерѣ.

А когда Моисей Боговидецъ, вождь богоизбранный, долженъ былъ перевесть израильтянъ чрезъ пучину Чермнаго моря, вослѣдъ же себѣ имѣлъ гонителя Фараона съ многочисленными полками; тогда въ защиту пріялъ отъ Бога облакъ столь чудодѣйственный, что онъ былъ вмѣстѣ и свѣтелъ, и мраченъ,—свѣтелъ для вѣрныхъ людей израильскихъ, мраченъ для невѣрныхъ египтянъ, тѣмъ для удобнаго прехожденія чрезъ море, а симъ—въ препону гонительства. Тотъ же облакъ дивно измѣнялся и для самыхъ израильтянъ, сообразно съ потребностями ихъ: ночью онъ былъ огневиденъ для освѣщенія пути, а днемъ осѣнялъ только для прохлажденія отъ зноя. Былъ же онъ путеводителемъ въ землю обѣтованную; ибо когда поднимался съ мѣста, тогда поднимались и полки израильскіе, а когда останавливался, останавливались и израильтяне.—И мы, новый Израиль, имѣемъ днесь

подобный тому облакъ, данный намъ отъ Бога въ защиту и пособіе,—Пречистую и Преблагословенную Дѣву Марію, явившуюся нынѣ на воздусѣ. Она есть облакъ, освѣщающій насъ благодатію Божіею, гонителя же Фараона геенскаго помрачающій своею силою Божественною, да не возможетъ настигнуть насъ и погрузить въ море геенны. Она свѣтитъ намъ въ нощи грѣховной, чтобы мы не заблудили отъ пути земли обѣтованной въ пустыню вѣчной погибели. Она осѣняетъ насъ своимъ покровомъ во время зноя—праведнаго гнѣва Божія, да не сожжены будемъ яростію Его. Она—вождь намъ въ Іерусалимъ небесный. Намъ остается становиться и воздвизаться по ея указанію. Она обыкла становиться только на станахъ всякихъ добродѣтелей, душевныхъ и тѣлесныхъ,—и мы должны останавливаться на тѣхъ же станахъ. Движеніе ея было всегда отъ силы въ силу, отъ добродѣтели къ добродѣтели, отъ заслуги къ заслугѣ, отъ земнаго къ небесному, отъ нижняго къ горнему, отъ юдоли смиренія на высоту любви къ Богомыслію,—и мы должны подражать ей, по мѣрѣ силъ нашихъ, отступая отъ земнаго мудрованія и восходя къ небесному, если только желаемъ войти въ землю обѣтованную.

Нѣкогда пророкъ Ездра, получивъ отъ царя Кира грамату свободы, дарованной народу израильскому, по которой народъ сей могъ исходить изъ Вавилона и изъ всей персидской и мидійской земли въ отечество свое, не медля объявилъ грамату сію всѣмъ заточеннымъ израильтянамъ. Такъ и Пресвятая Дѣва Марія, по молитвамъ и заслугамъ своимъ получивши отъ Царя вселенное свободное возвращеніе намъ изъ земнаго изгнанія въ отечество рая небеснаго, изъ Вавилона въ горній Іерусалимъ, являетъ днесь въ церкви Влахернской честный омофоръ, извѣтствуя тѣмъ, что каждый подъ нимъ безопасно можетъ возвратиться въ отечество небесное, въ какую бы дальнюю страну беззаконій ни заточилъ себя. Течемъ же, братіе, скоро подъ небесный покровъ ея, съ умиленіемъ взывая: *подъ кровъ твой прибѣгаемъ, Богородице*

Дѣво, молитвъ нашихъ не презри во обстояніи, но отъ бѣдъ избави насъ, едина чистая и благословенная!

Простираетъ преблагословенная Мати пречистыя руки свои на воздухѣ съ омофоромъ надъ нами, созывая насъ подъ крылѣ милости своея и желая сохранить насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, подобно какъ кокошъ, простерши крылья, созываетъ птенцевъ своихъ, чтобы укрыть ихъ отъ хищныхъ птицъ и вмѣстѣ согрѣть собою. Но боюсь, чтобы она не сказала о насъ, новомъ Израилѣ, то же самое, что сказалъ Сынъ ея и Богъ объ Израилѣ ветхомъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки, и камeніемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, колъ краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже кокошъ собираетъ птенцы своя подъ крылѣ, и не восхотѣсте* (Матѳ. 23, 37). Ибо многіе изъ насъ не хотятъ притекать подъ кровъ благоутробія ея. Это суть не кающіеся о грѣхахъ своихъ, не удаляющіеся отъ злобъ міра, служащіе мамонѣ и чреву, повинующіеся страстямъ плоти и всѣмъ сердцемъ держащіеся суеты мірской. Но хотя и много не притекающихъ подъ кровъ ея, однако она простираетъ омофоръ благоутробія своего и призываетъ къ себѣ благихъ и злыхъ, чистыхъ и нечистыхъ, да спасетъ всѣхъ, подобясь ковчегу Ноеву, въ которомъ спаслись животныя чистыя и нечистыя. Спасаетъ Пресвятая Богородица злыхъ и нечестивыхъ людей, но—если они, подобно животнымъ въ ковчегѣ, преложатъ ярость свою въ кротость; ибо въ ковчегѣ не терзалъ левъ еленя, ни ястребъ голубя, ни волкъ овцы, ни медвѣдь кравы, но всѣ стояли кротко: такъ и грѣшные люди должны измѣнить свой нравъ подъ кровомъ омофора Владычицы нашей, чтобы спастись отъ вѣчной погибели; иначе будутъ изгнаны и погибнутъ.

Въ книгѣ пророчества Даніилова пишется, что Навуходоносоръ—царь видѣлъ во снѣ нѣкое величайшее древо посреди земли, высота котораго касалась небесъ, а широта простиралась до предѣловъ земли, листвіе его было прекрасно по виду, и плоды на

немъ безчисленны и достаточны къ пропитанію всѣхъ; въ вѣтвяхъ его гнѣздилось множество разнородныхъ птицъ, а внизу жили скоты и звѣри и питались плодами его. Древо это, по толкованію пророка Даніила, означало самого Навуходоносора; но духовно можно изъяснить его о пречистой Дѣвѣ Маріи, которая есть жезлъ, прозябшій отъ корене Іессеова. Древо безмѣрно велико; потому что высота заслугъ и чести Пречистыя Дѣвы превосходитъ небеса и всѣ силы небесныя, а широта славы ея простирается во всѣ концы земли, по прореченію ея же самой: *се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди* (Лук. 1, 48). Листвіе покрова ея доброзрачно и можетъ покрыть всѣхъ притекающихъ къ ней, можетъ спасти какъ отъ зноя грѣховнаго, такъ и отъ гнѣва Божія: Плодъ ея благословенъ, какъ и сказано о Немъ: *благословенъ плодъ чрева твоего* (Лук. 1, 42). Да и само древо, ради плода своего, ублажено такими словами: *блаженно чрево носившее Тя и сосца, яже еси ссалъ* (Лук. 11, 27). Плодъ же сей, Богъ воплотившійся, такъ обиленъ, что удовлетворяетъ потребностямъ каждаго. Алчетъ ли кто?—Онъ есть хлѣбъ, какъ и Самъ о Себѣ сказалъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный* (Іоан. 6, 48). Жаждетъ ли кто? Онъ есть источникъ воды, отъ нея же *піяй не вжаждется во вѣки*. Болитъ ли кто? Онъ есть врачъ небесный. Нищъ ли кто? Онъ есть сокровище неоскудѣваемое. Печаленъ ли кто? Онъ есть утѣшитель. Горестно ли кому? Онъ есть сладость. Жить ли кто желаетъ? Онъ есть животъ. Умираетъ ли кто? Онъ есть воскресеніе наше. Всѣхъ питаетъ и оживляетъ Онъ пресвятымъ Своимъ Тѣломъ и животворящею Кровію въ Божественныхъ тайнахъ. Въ вѣтвяхъ же благодати того древа, какъ птицы небесныя, почиваютъ всѣ святые и праведные, ибо ...стательствомъ пречистыя Дѣвы спасаются. Подъ вѣтвями древа ... скотіе и звѣри,—это грѣшники, спасающіеся отъ казни ... по заступленію Богородицы; живутъ же они подъ кровомъ ... для того, чтобы оставаться навсегда звѣрообразными, но

чтобы премѣнить нравъ свой во благое; иначе будутъ извержены изъ подъ крова ея.

Итакъ, кто хочетъ почивать въ сѣни древа сего, тотъ да совлечетъ съ себя одежду грѣха и облечется въ одежду новаго человѣка, обновляемаго Духомъ; кто желаетъ покровенъ быть омофоромъ заступленія Божіей Матери, тотъ да притекаетъ съ любовію подъ кровъ крилу ея. Се бо простираетъ надъ нами крилѣ благоутробія своего, да содѣлаетъ насъ чадами Божіими и сонаслѣдниками Христу, Ему же подобаетъ честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ, и со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и въ безконечные вѣки. Аминь.

Воспитаніе характера въ школѣ.

(Barnett. Common sense in education and teaching, London, 1899. Напечатано въ жур. „Церк.-прих. шк." 1900 г., іюль).

Отдѣлять ученье или науку отъ воспитанія—пагубный предразсудокъ, въ который нынѣ впадаютъ многіе, особливо люди мечтающіе приготовить посредствомъ школы—гражданина, и совершить это посредствомъ науки. Самое ученье,—какія бы ни были программы его, не достигаетъ своей цѣли, если въ немъ умственное образованіе не сливается съ нравственнымъ. Только тотъ умѣетъ учить, у кого въ мысли и то и другое нераздѣльно. Хорошо учить значитъ помогать образованію добрыхъ навыковъ и затруднять образованіе дурныхъ навыковъ; а эти навыки—нераздѣльно и умственные и нравственные: одно безъ другого не мыслимо. Напрасно предполагаютъ иные, что знаніе дается посредствомъ сообщенія и усвоенія фактовъ; это необходимо, но одно это еще недостаточно для пріобрѣтенія знанія. Знаніе должно имѣть *цѣльность*, и въ этомъ смыслѣ оно одинаково потребно

для *всѣхъ*, хотя усовершеніе его зависитъ въ особенности отъ свойствъ и потребностей каждаго.

Воспитательное образованіе человѣка не имѣетъ предѣла: нѣтъ и не бывало человѣка, доросшаго до совершенства, и всѣ достигнутые человѣкомъ успѣхи служатъ лишь показателемъ того, чѣмъ онъ *можетъ* стать. Идеалъ совершенства, какой ставитъ передъ нами религія, недостижимъ: мы можемъ только стремиться къ нему послѣдовательнымъ ростомъ отъ силы въ силу,—таковъ законъ бытія и существа нашего.

Этимъ опредѣляется задача воспитателя. Онъ долженъ сообщать своему питомцу побужденія, открывающія ему возможность безграничнаго усовершенствованія, сообщать способность и силу итти впередъ независимо отъ внѣшнихъ обстоятельствъ и отъ матеріальной поддержки. Но, доводя своего питомца до этой цѣли путемъ внимательной дисциплины, онъ долженъ соразмѣрять его силу, дабы не налагать на него прежде времени такія бремена которыхъ онъ еще не въ состояніи понести.

Каждый человѣкъ съ дѣтства самъ по себѣ растетъ дѣйствіемъ природныхъ силъ своихъ. Положитесь на нихъ и оставьте его рости, говорятъ одни.—Не полагайтесь на нихъ, старательно учите его, говорятъ другіе. Истину надо искать между этими крайностями. Воспитатель долженъ дѣйствовать, но бѣда если онъ забудетъ, что главнымъ дѣятелемъ воспитанія долженъ быть *самъ питомецъ*. Безъ его участія пропадетъ все дѣло воспитанія.

Иные философы склонны думать, что душа ребенка подобна листу бѣлой бумаги, на которой воспитатель можетъ писать, что ему угодно, и что въ этомъ состоитъ главное орудіе воспитанія. Такіе философы думаютъ, что всякое знаніе происходитъ прямо отъ чувственныхъ представленій и всѣ умственные процессы суть ни что иное, какъ видоизмѣненіе и соединеніе ощущеній—стало быть надо съ самаго начала дѣйствовать на воспитанника раз-

сужденіемъ: въ такомъ случаѣ самое ощущеніе служитъ основою разсужденія, для коего нѣтъ иной опоры. Въ этой методѣ почти не остается мѣста самодѣятельности ученика: вся работа принадлежитъ учителю.

Ученикъ представляется способнымъ къ усвоенію идей, превышающихъ покуда его познавательную способность, и память его обременяется работой,—въ надеждѣ на то, что пріобрѣтаемыя этимъ путемъ „знанія" сами собою усвоятся уму безсознательнымъ умственнымъ процессомъ. Съ другой стороны постоянное обращеніе къ ощущенію ослабляетъ дѣятельность вниманія и не оставляетъ мѣста размышленію: отсюда, въ образованіи характера происходитъ обычная въ наше время у многихъ наклонность къ легкомыслію и въ дѣйствіяхъ и въ рѣчахъ человѣка. Каковы бы ни были природныя свойства воспитанника и свойства семейной и общественной среды, изъ которой онъ вышелъ,—долгъ воспитателя возбудить въ немъ самодѣйственную силу и утвердить въ немъ сознаніе, что онъ можетъ и долженъ самъ содѣйствовать своему духовному росту во всякое время,—и теперь, и тогда, когда не будетъ около него учителей и воспитателей. Для этого необходимо прежде всего сообщать и прививать ему добрые навыки и способность умножать ихъ впослѣдствіи. Привычка дѣлать въ свое время все, что требуется добрымъ побужденіемъ, образуетъ мало-по-малу такую дисциплину побужденій и поступковъ, что правое дѣло становится проще и естественнѣе неправаго.

Первое условіе для воспитанія добрыхъ навыковъ есть порядокъ—порядокъ каждаго въ отдѣльности и цѣлаго класса. Сознательно установленный порядокъ долженъ быть таковъ, чтобы при немъ облегчалось пріобрѣтеніе добрыхъ навыковъ и затруднялось пріобрѣтеніе дурныхъ навыковъ—въ этомъ и смыслъ дисциплины.

Великое дѣло навыкъ: въ немъ существенная соблюдательная

(консервативная) сила для природы человѣческой и для человѣческаго общества. Одного инстинкта мало для предохранительной цѣли: инстинктъ есть слѣпое, безсознательное побужденіе, называемое потребностью физической природы, и дѣйствіе его минутное. Но навыкъ,—хотя и получаетъ напослѣдокъ свойство автоматическое,—въ самомъ началѣ своемъ держится по сознанію и требуетъ усилія воли. Добрые навыки утверждаются практикою,—а дурные искореняются сокращеніемъ случайныхъ къ нимъ поводовъ: итакъ дѣло воспитателя умножать поводы къ доброму навыку, возбуждая его и поощряя: для воспитанія добраго навыка требуется чистая атмосфера и доброе питаніе—чтобы навыкомъ пріучалась и утверждалась воля, къ добру направленная. Если вглядѣться въ корень и порока и добродѣтели, окажется, что и добродѣтель и порокъ—также навыки, мало-по-малу пріобрѣтающіе жизненную и творческую силу.

Какъ же долженъ дѣйствовать учитель?

Надобно ему прежде всего помнить, что навыки возникаютъ на почвѣ физическихъ, матеріальныхъ отношеній. Необходимо, чтобы въ нервахъ ученика произошло соотвѣтственное измѣненіе. Что съ перваго раза дается съ трудомъ, становится нетрудно въ другой разъ и въ третій, и потому не слѣдуетъ смущаться учителю, когда не удаются ему въ началѣ всѣ усилія съ ученикомъ или даже съ цѣлымъ классомъ только нельзя ему забывать о физической обстановкѣ, посреди коей навыкъ долженъ утвердиться. Для того, чтобы пріучить учениковъ къ чистотѣ и опрятности, необходимо обставить ихъ опрятно и свѣтло; развѣ можно достигнуть этого въ грязной, не вычищенной, безъ порядка заваленной классной комнатѣ? Такъ, посредствомъ видимой обстановки учитель устраиваетъ въ школѣ атмосферу, благопріятную для дисциплины, для того, чтобы каждому стало легко вступить въ нее.

Сначала надобно утвердить порядокъ въ малостяхъ, пріучить

учениковъ, чтобы они и въ малостяхъ умѣли управлять собою, то есть держать дисциплину. Тогда уже, когда они пріобрѣли этотъ навыкъ, учитель можетъ положиться на свободу ихъ во многомъ; тогда уже, напримѣръ, давъ задачу цѣлому классу, онъ оставляетъ его въ увѣренности, что каждый справится съ нею самостоятельно. Но и тутъ—главное, за чѣмъ надо слѣдить, и чѣмъ надобно пользоваться,—это стремленіе ученика къ самодѣятельности. Сознаніе своей силы, чувство удовлетворенія тѣмъ, что самъ сдѣлалъ, до чего самъ достигъ—это самое сильное воспитательное средство: это сознаніе побуждаетъ итти впередъ, совершенствоваться. Всякое новое умственное усиліе болѣе или менѣе тягостно, и въ школьной жизни ученикъ часто встрѣчается съ трудною, непріятною работой,—для которой требуется усиліе воли. Всѣми такими случаями учитель долженъ пользоваться; наблюдая, чтобы усиліе воли не ослабѣвало и укрѣплялось частою практикой. Иначе можетъ ослабѣть самодѣятельность и застынетъ въ механическомъ навыкѣ. Вотъ почему трудно бываетъ справляться съ дѣтьми, которые выросли дома въ строгой дисциплинѣ и въ механическомъ послушаніи, не оставлявшемъ мѣста развитію и усиліямъ воли. И въ школѣ не приводитъ къ добру такая система одной лишь внѣшней дисциплины, строгое соблюденіе коей считается главнымъ признакомъ добраго поведенія.

Ходъ развитія можетъ быть выраженъ въ трехѣ словахъ, означающихъ его ступени: *попробую,—сдѣлалъ,—пойду дальше.* Первая ступень—усиліе сдѣлать. Къ усилію побуждаетъ трудность. Ощущеніе трудности—непріятно. Надо преодолѣть его усиліемъ. Дисциплина возбуждаетъ ученика сдѣлать усиліе, чтобы достигнуть цѣли, то есть сдѣлать, что нужно. Наградою усилія будетъ во-первыхъ успѣхъ, во-вторыхъ облегченіе дальнѣйшихъ усилій—ученикъ идетъ впередъ,—а конечнымъ результатомъ будетъ качественное преобразованіе въ характерѣ ученика. Въ

смыслѣ физіологическомъ преобразуется все нервное его настроеніе—изъ ненормальнаго въ нормальное и постоянное.

Въ людяхъ взрослыхъ часто видимъ неумѣнье держать себя въ обществѣ, грубость рѣчей и пріемовъ, проявленіе эгоизма. Это происходитъ большею частью не столько отъ особенныхъ свойствъ природныхъ, сколько отъ невоспитанности. Вотъ почему на этотъ важный предметъ должно быть обращено вниманіе воспитателя добрыхъ навыковъ. Онъ долженъ примѣчать раннія проявленія грубости и эгоизма, останавливая ихъ, но въ то же время пользуясь всѣми случаями, въ коихъ ученикъ пріучается сдерживать себя. Малыя дѣти не должны грубо драться и щипаться, за столомъ должны сидѣть въ порядкѣ и т. п. Когда подрастутъ, надобно, чтобы въ нихъ развивалось понятіе объ общихъ интересахъ, о чести и обязанностяхъ цѣлаго класса. Для этого полезенъ существующій во многихъ школахъ обычай возлагать на самихъ учениковъ разумную и отвѣтственную заботу о нуждахъ цѣлаго класса и уходъ за порядкомъ въ классѣ, въ его обстановкѣ и принадлежностяхъ, въ занятіяхъ, развлеченіяхъ, играхъ и т. п. Этой цѣли служитъ учрежденіе мониторовъ, префектовъ, старшихъ, старостъ и т. п. Надобно напоминать, что каждый изъ учениковъ станетъ когда-нибудь въ своемъ мѣстѣ гражданиномъ, съ участіемъ въ дѣлахъ общественныхъ, и школа должна пріучить его такъ, чтобы онъ со временемъ и въ такомъ важномъ дѣлѣ руководствовался не личнымъ интересомъ и самолюбіемъ, чтобы онъ учился понимать, что истинная свобода состоитъ совсѣмъ не въ своеволіи, а напротивъ—для того, чтобы свободою пользовались всѣ, необходимы для всѣхъ твердыя правила о томъ, что слѣдуетъ дѣлать и чего нельзя дѣлать, отъ чего слѣдуетъ воздерживаться.

Великое дѣло пріучить дѣтей къ правдивости. Корни лжи скрываются глубоко въ натурѣ каждаго ребенка—у одного они болѣе упорны, у другого менѣе, ибо не у всякаго натура здоро-

вая и умъ здравый. Въ борьбѣ съ ложью надобно дѣйствовать и на умъ и на сердце. Прежде всего необходима воспитателю самая строгая справедливость въ отношеніи къ ученикамъ,—она должна вызвать въ каждомъ соотвѣтственное сознаніе правды. Источникомъ лжи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ служитъ почти всегда побужденіе эгоизма или себялюбія—желаніе выгоды, желаніе избѣжать наказанія или горькаго сознанія вины своей. Воспитатель долженъ приступать къ лѣченію этой лжи,—но крайне осторожно, и тѣмъ осторожнѣе, чѣмъ малолѣтнѣе виновный. Ни страхомъ, ни строгимъ приказомъ нельзя вылѣчить эту болѣзнь. Боже избави настаивать на испорченности ребенка, обращаясь къ нему, какъ къ негодяю,—это значитъ испортить все дѣло. Можно только мало-по-малу завоевагь умъ и сердце ребенка, ввести его въ область правды. Всего надежнѣе—будить въ немъ чувство достоинства и къ этому чувству обращаться. Идеалъ для ребенка —быть большимъ человѣкомъ: надобно, чтобы онъ понялъ, какъ этотъ идеалъ искажается и разрушается ложью.

И въ преподаваніи необходимо учителю соблюдать умственную правду. Всякое дѣло умственной работы въ классѣ должно быть въ виду всѣхъ такимъ, каково оно есть въ дѣйствительности. Разрѣшается ли задача, составляется ли грамматическая конструкція, пишется ли сочиненіе или сказывается урокъ;—не слѣдуетъ допускать, чтобы дѣло не сдѣланное получило видъ сдѣланнаго, невѣдѣніе казалось достаточнымъ знаніемъ, ходячее слово безъ опредѣленнаго значенія принималось безъ сознанія и объясненія. И учитель долженъ смотрѣть за собою, когда даетъ объясненіе или отвѣтъ на вопросы ученика, чтобы мысль его и слово его были ясныя и не туманныя; самъ онъ долженъ учиться, приготовляясь къ уроку. Все ученье пропало даромъ, если ученикъ не вынесъ изъ него привычку къ добросовѣстности и аккуратности въ работѣ, привычку продумывать все, что онъ дѣлаетъ, привычку употреблять слова въ истинномъ, точномъ ихъ значеніи.

Въ этомъ отношеніи учитель долженъ служить примѣромъ,—авторитетъ его поколебленъ, если ученики замѣчаютъ, что самъ онъ шарлатанитъ въ урокахъ. Умный учитель, когда сознаетъ самъ, что въ рѣшеніи напр. задачи или въ иной работѣ нѣтъ у него твердаго умѣнья, пользуется этимъ случаемъ для того, чтобы пріобщить ученика къ уясненію предмета, чтобы вмѣстѣ съ нимъ найти выходъ изъ затрудненія; этимъ оживляется интересъ и укрѣпляется въ ученикѣ сознаніе плодотворности добросовѣстнаго труда.

Всякое ученіе должно быть проникнуто нравственнымъ началомъ,—но воспитывать нравственное чувство одними наставленіями—невозможное и фальшивое дѣло. Французскіе педагоги дѣлаютъ изъ нравственности учебный предметъ; вводятъ у себя учебники нравственности, возводятъ нравственное ученіе въ систему; система установляетъ категоріи нравственности съ объясненіемъ иногда отрицательныхъ явленій по предметамъ, о коихъ ученикъ не имѣетъ еще въ жизни понятія. Такое ученіе можетъ приносить только вредъ, а не пользу. Можно представить отвлеченныя черты той или иной добродѣтели, правило добраго поведенія,—но къ чему послужитъ это правило, когда вмѣстѣ съ нимъ нѣтъ готоваго случая примѣнить это правило къ жизни? Образованіе характера совершается послѣдовательно медленнымъ ходомъ, а юный, незрѣлый умъ не въ состояніи живо и дѣйственно усвоить себѣ отвлеченное понятіе или отвлеченный образъ. Учитель въ состояніи иногда одушевить этимъ образомъ молодого человѣка, возбудить горячее его сочувствіе; но это будетъ лишь впечатлѣніе, и, повторяясь, можетъ породить одну лишь сентиментальность, если жизнь и обстановка не даетъ ученику готовыхъ случаевъ испытать себя и правило на дѣлѣ. Одна умственная или воображаемая добродѣтель—ничего не стоитъ и производитъ лишь самообольщеніе. Справедливо замѣчаютъ, что когда умъ чрезмѣрно

занятъ отвлеченностями и образами, нерѣдко ослабляется вмѣстѣ съ тѣмъ энергія воли.

Часто повторяемыя наставленія и запреты, какъ бы ни были убѣдительны и строги, мало приносятъ пользы, а отъ повторенія теряютъ всякую силу. Но школьная жизнь представляетъ учителю, можно сказать, на всякомъ шагу готовые случаи воздудить ученика во время сказаннымъ словомъ, для того, чтобы в спитать въ немъ влеченіе къ добру и отвращеніе отъ зла...

Особенной внимательности требуютъ награды и наказанія. Въ дѣйствительной жизни, на рынкѣ дѣлъ человѣческихъ, всякая дѣятельность служитъ ареною для состязанія объ успѣхахъ и наградахъ, и чѣмъ больше стремящихся къ тому и другому, тѣмъ живѣе и ревностнѣе состязаніе.—Самыя крупныя награды достигаются усиленною борьбою одного—противъ остальныхъ соперниковъ. Въ маломъ видѣ школьной жизни отражается то же явленіе. Соперничество въ погонѣ за почестями, за славой, служитъ главною пружиной всякой дѣятельности и сильнымъ двигателемъ успѣховъ въ наукѣ и искусствѣ. Но въ примѣненіи къ школѣ развитіе подобнаго соперничества ведетъ къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Оно возбуждаетъ и поддерживаетъ въ ученикѣ желаніе добыть для себя лично то, что другимъ не достается, и мѣшаетъ развитію желательнаго расположенія быть пріятнымъ для всѣхъ тѣхъ, чьимъ мнѣніемъ дорожить надо. Мы привыкаемъ измѣрять свое достоинство тѣмъ, что мы въ состояніи сдѣлать—но эта мѣра обманчива: правая мѣра достоинства—во внутреннемъ человѣкѣ, а та мѣра, если преобладаетъ, способна вносить въ жизнь и отношенія чувства не общительныя,—тщеславіе и зависть. Здравому смыслу и бдительности воспитателя предлежитъ уравновѣшивать по возможности эти теченія. Съ малыми дѣтьми особенно требуется осторожность въ распредѣленіи наградъ, и во всякомъ случаѣ достоинство должно принадлежать не столько совершенному дѣлу, сколько добросовѣстному старанію: не столь

важно дѣло, сколько свойство дѣланія. Чрезмѣрная погоня за школьными наградами можетъ гибельно отразиться на дальнѣйшемъ развитіи молодыхъ людей, и въ будущей дѣятельности ихъ превратится въ страсть къ похваламъ, наградамъ и отличіямъ (laudum immensa cupido). Изъ всѣхъ видовъ награды самый лучшій, самый дѣйствительный,—это слово одобренія, во время сказанное добрымъ и разсудительнымъ наставникомъ. Но самою существенною и самою естественною наградою дѣла служитъ всякому дѣятелю чувство удовлетворенія совершеннымъ дѣломъ или работою. Если наставникъ съумѣлъ довести своихъ питомцевъ до живого ощущенія своихъ успѣховъ, движеніе впередъ обезпечено. Когда дѣлатель заинтересованъ въ усовершеніи своего дѣла и дѣлаетъ его добросовѣстно и можетъ сказать себѣ сознательно: „хорошо сдѣлано“,—это ему своя награда, которую можно назвать творческимъ сознаніемъ совершеннаго.

Здравая дисциплина не можетъ обходиться безъ наказаній. Но какъ въ наградахъ, такъ и въ наказаніяхъ наставникъ долженъ быть крайне бережливъ и разсудителенъ. Школа, гдѣ сыплются наказанія—нехорошая, нездоровая школа. У малыхъ дѣтей ощущенія сосредоточены главнымъ образомъ въ сферѣ физической природы, и для нихъ ощутительнѣе всего матеріальная сторона наградъ и наказаній. Но по мѣрѣ ихъ возрастанія, эта сторона теряетъ свое значеніе, и надежнѣе становится и для того и для другого обращаться къ воображенію, симпатіямъ и разсудку. Въ здравой школьной организаціи самымъ чувствительнымъ наказаніемъ должно служить чувство осужденія и порицанія со стороны наставника и товарищей.

Въ умственной области движеніе и развитіе мысли совершается посредствомъ ассоціаціи идей. Мысль таится въ душѣ, доколѣ не коснется ея и не приведетъ ее въ движеніе другая мысль, внушаемая тѣмъ или другимъ вліяніемъ. То же самое происходитъ въ области нравственныхъ ощущеній: возбужденная мысль

приходя въ движеніе, ищетъ выразиться въ видимости, въ дѣйствіи. Гдѣ только сошлось два-три человѣка вмѣстѣ, начинается взаимное внушеніе и воздѣйствіе, и совершается непрерывно. Не рѣдко случается, что человѣкъ, приглядываясь къ пріемамъ и способамъ дурныхъ и преступныхъ дѣйствій, самъ къ тому же склоняется; но и склонность къ добру подчиняется такому же закону внушенія и воспріимчивости, и тѣсно связана съ свойственнымъ болѣе или менѣе каждому стремленіемъ къ подражательности. Вникая въ это свойство, мы видимъ, что оно дѣйствуетъ во многихъ случаяхъ автоматическимъ побужденіемъ, въ началѣ даже безъ участія воли. Въ этомъ смыслѣ подражательность можно считать источникомъ и двигателемъ человѣческихъ учрежденій нравовъ и обычаевъ всякаго рода, и то, что ею возбуждено и въ ней утвердилось, трудно бываетъ впослѣдствіи искоренить или излѣчить дѣйствіемъ разумнаго разсужденія и воли—и въ области умственной, и въ области нравственныхъ ощущеній и занятій.

Есть, неоспоримо, какая-то скрытая внутренняя сила, которая возбуждаетъ въ душѣ человѣка сочувственное движеніе при видѣ дѣйствія человѣческаго или человѣка дѣйствующаго и захватываетъ воображеніе. Это свойство долженъ имѣть въ виду воспитатель въ своихъ отношеніяхъ къ ученикамъ: живое слово учителя, живой примѣръ его—вотъ главные пути внушенія, коими онъ дѣйствуетъ на ученика, возбуждая въ немъ дѣятельную силу, —воспитываетъ волю его добрыми побужденіями и навыками, утверждаетъ въ умѣ его живыя идеи и понятія. Свойство сильнаго характера состоитъ въ способности управлять людьми, то есть въ способности внушенія, въ способности вызывать и оживлять въ нихъ сочувствіе и подражательность. Итакъ долгъ учителя—прежде всего зорко смотрѣть за собою: весь образъ дѣйствія его въ обращеніи съ учениками имѣетъ, въ авторитетномъ положеніи, внушительную силу. И надобно еще напомнить, что

всякій человѣкъ въ дѣйствіяхъ своихъ имѣетъ заднюю мысль о томъ, какъ его разумѣютъ, и чего отъ него ожидаютъ: очень важно сознаніе, что ждутъ отъ него добраго, а не дурного. Если ученику по привычкѣ твердятъ все одно, что онъ негодный, что онъ злой и т. п. то онъ, приучаясь къ этой мысли, становится негоднымъ.

Воспитатель тѣмъ увѣреннѣе можетъ положиться на ученика своего, чѣмъ увѣреннѣе ученикъ, что воспитатель относится къ нему съ довѣріемъ. Напротивъ того, постоянное недовѣріе, подозрительность, частое повтореніе выговоровъ, наставленій, запретовъ, можетъ повести къ деморализаціи ученика и къ ослабленію въ немъ дѣятельной силы.

Говоря о внушеніяхъ, нельзя забывать о томъ: какимъ могучимъ орудіемъ внушенія служитъ, особливо въ наше время, литература, и книжная и газетная. У всякаго образуется нынѣ характеръ подъ сильнымъ воздѣйствіемъ чтенія: завладѣвая воображеніемъ идеи и представленія, выхваченныя изъ книгъ, мало-по-малу дѣйствуютъ на всю нервную организацію. Вотъ почему воспитатель не можетъ и не долженъ быть равнодушенъ къ содержанію и характеру книгъ, которыя обращаются въ рукахъ учениковъ его. („Ряз. Е. В.“).

К. Побѣдоносцевъ.

Церковныя школы Россійской имперіи на всемірной выставкѣ въ Парижѣ.

Какъ уже извѣстно изъ телеграммъ, въ числѣ экспонентовъ парижской выставки, получившихъ высшую награду (grand prix), значится Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, представившій на выставку экспоненты по церковно-школьному дѣлу въ Россійской имперіи. Эти экспоненты трехъ родовъ: 1) статистическія данныя

и другія свѣдѣнія о церковныхъ школахъ Россійской имперіи, 2) фотографическіе снимки школъ различныхъ мѣстностей государства, 3) изданія Училищнаго Совѣта.

Въ частности по статистикѣ представлены: 1) всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода о церковныхъ школахъ въ 1896—1897 годахъ, 2) статистическій очеркъ о сихъ школахъ за то же время г. Луппова, 3) свѣдѣнія о церковныхъ школахъ за 1898 годъ, помѣщенныя въ сборникѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Помимо сего статистическія данныя о церковныхъ школахъ представлены наглядно въ діаграммахъ и картограммахъ, выполненныхъ въ статистическомъ отдѣлѣ Училищнаго Совѣта. Три діаграммы знакомятъ съ краткой цифровой исторіей церковной школы съ 1884 до 1898 г.: на нихъ представлены число школъ и учащихся и средства содержанія (казенныя, мѣстныя и губернскій земскій сборъ отдѣльно) за каждый годъ упомянутаго періода. Въ пяти діаграммахъ представлены свѣдѣнія о церковныхъ школахъ за 1898 годъ —о числѣ городскихъ и сельскихъ школъ, о школьныхъ помѣщеніяхъ, объ учащихся и о средствахъ содержанія.

Въ какой мѣрѣ церковныя школы удовлетворяютъ потребности Россіи въ начальномъ образованіи по различнымъ епархіямъ, показываютъ расположенныя рядомъ съ діаграммами картограммы. Въ двухъ картограммахъ (по Европейской Россіи и Сибири) нанесено среднее разстояніе между начальными школами духовнаго вѣдомства въ 1898 году; въ другихъ двухъ (также по Европейской Россіи и Сибири отдѣльно) обозначено среднее количество учащихся въ церковныхъ школахъ, какое приходится въ той или иной епархіи на 1,000 жителей обоего пола. Всѣ епархіи въ томъ и другомъ случаѣ раздѣлены на 5 группъ, изъ которыхъ каждая нанесена посредствомъ особаго оттѣнка красной краски, на діаграммахъ „средняго разстоянія между церковными школами“

нанесены также высшія, среднія и низшія духовно-учебныя заведенія Россійской имперіи.

Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть объ экспонируемыхъ на выставкѣ формахъ статистической отчетности, установленныхъ Св. Синодомъ съ 1898 г. и давшихъ церковно-школьной статистикѣ по всей территоріи русскаго государства стройную организацію и единство. Школьный листокъ, вѣдомость уѣзднаго отдѣленія и вѣдомость епархіальнаго совѣта съ приложенными къ нимъ руководственными указаніими и объясненіемъ на французскомъ языкѣ даютъ возможность подробно изучить весь процессъ составленія вѣдомостей о церковныхъ школахъ.

Фотографическіе снимки много знакомятъ съ бытовой обстановкой школъ различныхъ мѣстностей нашего обширнаго отечества. Здѣсь представлены школы и центры Россіи, и ея окраинъ —Сибири, Кавказа, Привислянскаго края; школы русскія и инородческія, учительскія второклассныя, двухклассныя и школы грамоты,—всего свыше 200 школъ. Помимо того помѣщены снимки группъ слушателей краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ какъ епархіальныхъ (нижегородской, костромской, ставропольской епархіи), такъ и областныхъ, снимокъ школьнаго паломничества (иркутской епархіи).

Изданій Училищнаго Совѣта выставлено свыше 130—здѣсь и учебники, и учебныя пособія, и книги для внѣкласснаго чтенія.

Ознакомленіе съ отдѣломъ церковныхъ школъ весьма значительно облегчалось раздаваемою на выставкѣ брошюрой о церковныхъ школахъ, составленной дѣлопроизводителемъ статистическаго отдѣла Училищнаго Совѣта г. Луповымъ (подъ ближайшимъ руководствомъ котораго производились какъ подготовительныя работы по экспонированію, такъ и самое устройство церковно-школьнаго отдѣла). Въ означенной брошюрѣ сообщаются краткія статистическія свѣдѣнія о церковныхъ школахъ, объ организаціи управ-

ленія и надзора за ними, объ издательской дѣятельности Училищнаго Совѣта и въ заключеніе перечислены всѣ экспонаты отдѣла. Приведемъ нѣкоторыя данныя изъ этой брошюры. Со времени утвержденія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ церковно-школьное дѣло быстро стало развиваться, о чемъ говорятъ слѣдующія цифры: въ 1885 г. было школъ 7,790 съ 184,000 учащ., въ 1890—19,135 съ 530,000 уч., въ 1895—31,835 съ 981,000 уч., въ 1898—39,650 съ 1.450,000 уч.

Соотвѣтственно увеличивались и средства содержанія:

	Средствъ мѣстныхъ.	казенныхъ.
въ 1885 г. было	453,000 р.	55,500 р.
„ 1898 г. „	5.200,000 „	4.954,545 „

и кромѣ того до 500,000 въ 1898 г. ассигновано изъ губ. земскаго сбора.

Въ числѣ 39,650 церковныхъ школъ (въ 1898 г.) было 39,086 элементарныхъ (одноклассныхъ и грамоты), 280 двухклассныхъ и 284 учительскихъ. Собственныхъ зданій насчитывалось до 11,380 (или 28% всего количества школъ). Общій бюджетъ церковныхъ школъ въ 1898 г. равнялся 10.228,000 р. (не считая расхода на управленіе и инспекцію церковныхъ школъ). Изъ мѣстныхъ источниковъ наиболѣе значительными по суммѣ пособіями церковнымъ школамъ являются пожертвованія церквей, монастырей, братствъ и частныхъ лицъ (2.812,000 р.), крестьянскихъ обществъ (1.494,000 р.) и земствъ (397,000 р.).

Съ 1891 г. синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ организована разсылка книгъ по школамъ изъ центральнаго книжнаго склада, съ 1894 г. начато изданіе для школъ учебниковъ и учебныхъ пособій, а также книгъ для внѣкласснаго чтенія. Первые печатаются въ количествѣ отъ 50,000 до 400,000 экз., вторыя отъ 10 до 20 тысячъ. Высылка книгъ издательскою комиссіею въ 1898 г. превысила два милліона экземпляровъ.

„Развитіе церковныхъ школъ, особенно замѣтное за послѣднее время“, говорится въ заключеніи брошюры, „даетъ твердое основаніе надѣяться, что вопросъ о всеобщемъ обученіи въ Россіи, возбужденный болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, благодаря церковной школѣ будетъ разрѣшенъ практически гораздо скорѣе, чѣмъ это было бы возможно при другихъ условіяхъ“.

Выставочныя жюри присудили синодальному Училищному Совѣту высшую награду за широкое распространеніе народнаго образованія въ Россіи, за прекрасную организацію школьной статистики и за организацію снабженія школъ книгами.

(„Церк. Вѣстн.“).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Мстиславовъ храмъ во Владимирѣ-Волынскомъ.

По Высочайшему повелѣнію изъ Государственнаго казначейства будетъ отпущено 30,000 руб. на возобновленіе древняго Мстиславова храма, въ честь Успенія Божіей Матери, въ городѣ Владимирѣ-Волынскомъ. Для той же цѣли, по распоряженію Святѣйшаго Синода, 15 августа былъ произведенъ сборъ пожертвованій по всѣмъ церквамъ Имперіи. Такое вниманіе Государя Императора къ древней святынѣ и распоряженіе высшей церковной власти свидѣтельствуютъ, что возстановленіе изъ развалинъ названнаго храма имѣетъ важное церковно-религіозное и общественное значеніе.

По этому поводу „Церковныя Вѣдомости“ напечатали краткую исторію Мстиславова храма, стоявшаго въ свое время въ средоточіи церковной и общественной жизни Волынскаго края.

Владимиръ-на Волыни, нынѣшній городъ Волынской губерніи, въ X вѣкѣ былъ стольнымъ городомъ Владимиръ-Волынскаго княжества. Городъ этотъ былъ уже извѣстенъ въ IX вѣкѣ подъ

именемъ Ладомира, о которомъ сохранились повѣствованія въ венгерскихъ лѣтописяхъ. Во всякомъ случаѣ, на мѣстѣ древняго Владимира существовали въ отдаленныя времена поселенія, что доказано произведенными раскопками, давшими предметы каменнаго вѣка. Въ лѣтописи Нестора Владимиръ-Волынскъ въ первый разъ упоминается подъ 988 годомъ —время, когда образовалось Волынское княжество. Судя по извѣстіямъ начальной лѣтописи, княжество занимало нынѣшніе уѣзды: Владимирскій, Луцкій, Кременецкій, Дубенскій, части другихъ уѣздовъ губерніи, а также части Галиціи и Люблинской губерніи. Въ XII вѣкѣ въ составъ Волынскаго княжества вошли земли по теченію р. Горыни, по среднему теченію р. Буга и по среднимъ лѣвымъ притокамъ Нѣмана. Въ XIV в. отъ Волынскаго княжества отпала Берестейская земля, а за ней и многія другія области. Послѣ второго и третьяго раздѣловъ Польши (1793—1795) волынское воеводство почти въ цѣломъ своемъ составѣ было включено въ предѣлы нынѣшней Волынской губерніи.

Встарину Владимиръ былъ хорошо укрѣпленъ и раскинутъ на огромномъ пространствѣ. Село Зимино, находящееся теперь отъ города въ 5-ти верстахъ и село Косильно—въ 7-ми верстахъ, были прежде предмѣстьями Владимира. Его богатство и благоустройство поражали и приводили въ восторгъ иноземныхъ гостей. Посѣтившій его въ XI в. король угорскій (венгерскій) Андрей, по словамъ лѣтописца, воскликнулъ: „Такого града не изобрѣтохомъ ни въ нѣмецкихъ странахъ“. Нужно при этомъ замѣтить, что король Андрей посѣтилъ Владимиръ послѣ татарскаго погрома, когда православная Русь, обезсиленная внутренними распрями и нашествіемъ монголовъ, не успѣла еще оправиться.

Первый городской во Владимирѣ храмъ, о которомъ сохранились извѣстія, былъ каменный. Онъ былъ сооруженъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы св. равноапостольнымъ княземъ Владимиромъ. Остатки развалинъ храма (одинъ фундаментъ) на-

ходятся теперь въ одной верстѣ отъ города и называются мѣстными жителями „старая катедра“. Въ 1110 году удѣльный князь Мстиславъ II Ярославичъ построилъ другую церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы, которая и называется въ настоящее время Мстиславовой. Храмъ былъ воздвигнутъ со всей доступною въ то время роскошью и былъ, дѣйствительно, однимъ изъ величественнѣйшихъ сооруженій XII вѣка. Въ архитектурѣ храма замѣтно преобладаніе византійскаго стиля, занесеннаго на Русь еще въ десятомъ вѣкѣ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ зданія примѣтны слѣды древняго западно-романскаго стиля. Въ позднѣйшихъ пристройкахъ и передѣлкахъ храма можно видѣть особенности чисто русскаго, такъ-называемаго суздальскаго церковнаго строительства Длина храма, безъ позднѣйшихъ пристроекъ—41, а ширина—31 аршинъ, первоначальная высота неизвѣстна, но въ 1806 году до паденія главнаго купола, она достигала 68 аршинъ.

Вплоть до смерти послѣдняго волынскаго князя Юрія II, созданіе Мстислава пользовалось неизмѣнной любовью и вниманіемъ его преемниковъ. Волынскіе князья заботились одинъ передъ другимъ о святынѣ края, о ея красотѣ, „аки же ина не обрящется во всей полунощной землѣ отъ востока и до запада“. Со смертью князя Юрія II, въ 1336 году, съ переходомъ престола къ владѣтелю Литовской земли князю Любару Гедиминовичу, для Волыни начинается второй—литовско-русскій періодъ. Вмѣстѣ съ этимъ наступаетъ и періодъ ослабленія заботъ о красотѣ и богатствѣ храма. Въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка „каѳедральная церковь Успенія Пресвятой Богородицы во Владимирѣ-Волынскомъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ остается безъ владыки въ запустѣніи“, а въ одинъ изъ опустошительныхъ набѣговъ крымскихъ татаръ храмъ Мстислава былъ ими ограбленъ. Тѣмъ не менѣе, храмъ въ теченіе всего этого періода сохраняетъ за собой значеніе средоточія церковной жизни на Волыни и остается, по выраженію лѣтописца, на правовѣрной основѣ.

Съ 1596 года, когда послѣ Брестскаго собора западная Русь оказалась связанной уніей съ римскимъ престоломъ, для Мстиславова храма наступили тяжелыя и грустныя годины третьяго періода. Начиная съ Ипатія Потѣя, перваго уніатскаго епископа Волыни, слѣдуетъ рядъ попытокъ обезличить Мстиславовъ храмъ, стереть съ него слѣды греко-русскаго православія и, придавъ храму видъ католическаго костела, обратить его въ одинъ изъ разсадниковъ уніи. Въ 1753 году епископу Ѳеофану Годебскому удалось настолько испортить своими ремонтами храмъ, что онъ и снаружи, и внутри уже ничѣмъ не отличался отъ католическихъ костеловъ. Въ 1782 году епископъ Симеонъ Млоцкій распорядился прорубить въ одномъ изъ столбовъ храма скрытый ходъ къ проповѣднической каѳедрѣ. Но это распоряженіе не пришлось выполнить. Массивный столбъ обрушился и въ паденіи увлекъ за собой часть сводовъ. Съ этого времени уніаты перестали обращать вниманіе на храмъ Мстислава, и въ 1796 году полуразрушенный и обезображенный пристройками въ латинскомъ духѣ онъ возвращается православнымъ.

Долгое время забытый храмъ, какъ молчаливый стражъ искони православной жизни на Волыни, стоялъ, переживая всѣ невзгоды и ожидая прежнихъ заботъ и дней процвѣтанія.

Тысячелѣтняя годовщина памяти первоучителя славянъ Меѳодія (1875 г.) и 900-лѣтіе волынской каѳедры (1892 г.) внесли оживленіе въ дѣло возстановленія Мстиславова храма, о чемъ уже ранѣе ратовали отдѣльныя личности. Образованная комиссія, въ которую вошли профессора университетовъ (В. Б. Антоновичъ, А. В. Праховъ), академики-архитекторы (В. В. Сусловъ, Г. П. Котовъ и М. Т. Преображенскій) и секретарь кіевской археологической комиссіи О. И. Левицкій, послѣ всесторонняго изученія дѣла, выработала проектъ, удостоившійся Высочайшаго одобренія, и рѣшила возстановить храмъ по возможности въ томъ видѣ,

въ какомъ „церковь Пречистыя въ Володимѣри" создана ея строителемъ. („Стран.").

Христіанскія мысли о развлеченіяхъ.

Подъ такимъ заглавіемъ недавно была напечатана очень содержательная статья въ журналѣ „Вѣра и Разумъ". Всякаго истиннаго христіанина должны занимать вопросы: дозволены ли развлеченія? какія развлеченія? съ какою цѣлію? какъ отличать дозволенныя отъ недозволенныхъ? какія развлеченія совершенно предосудительны для христіанина? На всѣ эти вопросы въ статьѣ можно найти отвѣты и отзывы знаменитыхъ отцовъ и учителей церкви.

Дозволительны ли развлеченія и увеселенія для христіанина?—Несомнѣнно дозволительны. Въ основаніе этого приводятся примѣры: пребываніе Іисуса Христа на бракѣ въ Канѣ Галилейской, пиръ и ликованіе отца въ притчѣ о блудномъ сынѣ; выраженія церковныхъ пѣснопѣній: *радуйтеся людіе, веселитесь, пріидите, руками восплещимъ* и т. п.

Дозволенность развлеченій и увеселеній понятна. Они необходимы и полезны какъ для души, такъ и для тѣла. „Не только тѣло человѣка имѣетъ нужду въ отдохновеніи и обновленіи силъ, а и душа его, утомляемая суетою дѣлъ своихъ, также нуждается въ отдохновеніи, освѣженіи и обновленіи. Тѣло укрѣпляется пищей и сномъ, а душа ищетъ забвенія своихъ печалей, освѣженія и ободренія силъ своихъ въ другихъ, болѣе свойственныхъ ей, наслажденіяхъ". (Изъ поученій Димитрія, арх. Херсонскаго).

Что удовольствія дозволительны христіанамъ, объ этомъ ясно и рѣшительно говоритъ ап. Павелъ. *вся ми лѣть суть*—все мнѣ позволено. Но чтобы удовольствія не теряли христіанскаго характера, не выходили изъ границъ дозволеннаго христіанствомъ, апостолъ ограничиваетъ и обусловливаетъ область и предметъ дозво-

леннаго: *вся ми лѣть суть, но не вся на пользу: вся ми лѣть суть, но не азъ обладанъ буду отъ чего* (I Кор. 6, 12). Поэтому всякое удовольствіе и развлеченіе должно быть допускаемо христіаниномъ съ великою осторожностію и осмотрительностію. Цѣль удовольствій должна заключаться не въ самыхъ удовольствіяхъ, а въ той пользѣ, какую они способны приносить тѣлу и душѣ. Но такъ какъ у христіанъ есть высшія цѣли, собственно христіанскія: богоугожденіе, спасеніе, наслѣдіе жизни вѣчной, то и полезныя для души и тѣла удовольствія и развлеченія тогда только могутъ считаться дозволенными, когда они или находятся въ соотвѣтствіи съ высшими христіанскими цѣлями, или когда они, по крайней мѣрѣ, не противорѣчатъ этимъ цѣлямъ.

Какія удовольствія доступны христіанину? Какъ ими пользоваться безъ ущерба своему спасенію, для пользы своей собственной въ смыслѣ поддержанія души и тѣла въ здоровомъ состояніи и безъ вреда для другихъ? Считать дозволенными для христіанина нужно удовольствія, не только согласныя, но вполнѣ благопріятствующія достиженію высшихъ христіанскихъ цѣлей: богоугожденія, спасенія души и жизни вѣчной по принципу: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть* (Лук. 11, 23). Потомъ дозволительны удовольствія, вполнѣ благопріятныя для здоровья, крѣпости и полезной приспособленности тѣла къ работамъ, а также для радости, обновленія и возбужденія души, по наученію отъ апостола: *всегда радуйтеся* (1 Сол. 5, 16), *утѣшайтеся* (2 Кор. 13, 11).

Наконецъ, позволительны удовольствія, не только согласныя но и вполнѣ благопріятствующія исполненію гражданскихъ обязанностей, служебныхъ, семейныхъ, профессіональныхъ и др.

Чтобы избрать, пріискать и воспользоваться такими удовольствіями, христіанинъ обязанъ предварительно разрѣшить рядъ вопросовъ въ родѣ слѣдующихъ: предстоящее удовольствіе не приведетъ ли меня хотя къ временному забвенію о Богѣ и Его волѣ,

не послужитъ ли поводомъ къ повороту моего сердца и душевнаго расположенія отъ предметовъ духовныхъ, святыхъ—къ предметамъ чувственнымъ и грѣховнымъ, могу-ли я совмѣстить въ своей совѣсти чувство радости отъ испытаннаго удовольствія съ чувствомъ благоговѣйной благодарности къ Богу за испытанное удовольствіе. Необходимо христіанину разсудить и о томъ, послужитъ ли предполагаемое удовольствіе къ укрѣпленію, а не къ большему истощенію силъ тѣлесныхъ; возвыситъ ли упавшій духъ мой, или еще болѣе ослабитъ его, оживитъ ли сердце мое тою чистою, глубокою и животворною радостію, которая наполняетъ умиротворяетъ, возвышаетъ и ободряетъ душу, или, напротивъ, еще болѣе взволнуетъ сердце мое и возмутитъ душу мою? Если бы на всѣ эти вопросы христіанинъ могъ дать отвѣты, благопріятствующіе вѣрѣ въ Бога, любви къ Богу и пользѣ тѣлесной и душевной, то и удовольствіе съ такими отвѣтами могло бы считаться дозволеннымъ для христіанина, напр., прогулка на чистомъ воздухѣ, путешествіе съ гигіеническою цѣлію, мирная бесѣда въ кругу товарищей или знакомыхъ, упражненіе въ музыкѣ и пѣніи, чтеніе умной и полезной книги и т. п. Перечисленныя удовольствія, хотя могутъ считаться невинными, позволительными для христіанина, но не всегда. „Если, напр., мать любитъ предаваться удовольствіямъ и забавамъ, когда малыя дѣти ея въ рукахъ наемничихъ подвергаются опасности пострадать тѣлесно или нравственно, то можно ли назвать такое удовольствіе невиннымъ? Если тотъ, кому ввѣрено какое-либо служеніе обществу, требующее постояннаго вниманія, всегдашней готовности исполнять требованія нуждающихся, если онъ и нынѣ и завтра, оставляя все, идетъ развлекаться забавами, то будетъ ли это провожденіе времени безвредно? Если отецъ семейства, вмѣсто такихъ согрѣвающихъ душу семейныхъ радостей, каждый почти день ищетъ развлеченій внѣ своего дома, оставляя домашнихъ своихъ, какъ чужихъ ему, то не будутъ ли удовольствія его достойны осужденія?

Если православный христіанинъ проводитъ въ увеселеніяхъ то время, когда церковь призываетъ его на славословіе Божіе, то не будутъ ли забавы его посмѣяніемъ надъ своею вѣрою, яснымъ презрѣніемъ къ уставамъ своей церкви? И невинное само по себѣ удовольствіе можетъ сдѣлаться преступнымъ и безвредное вреднымъ".

Трудно собрать и распредѣлить удовольствія на невинныя и грѣховныя, безвредныя и вредныя, совершенно дозволенныя и недозволенныя христіанамъ. И невинное удовольствіе само по себѣ можетъ считаться недозволеннымъ по времени, по различнымъ обстоятельствамъ, по душевному настроенію и состоянію христіанина. И если христіанинъ обязанъ быть осмотрительнымъ и осторожнымъ въ невинныхъ удовольствіяхъ, то тѣмъ болѣе въ такихъ, какъ театральныя зрѣлища, танцы, игра въ карты и т. п.

Перечисленныя развлеченія принадлежатъ къ общественнымъ увеселеніямъ и наслажденіямъ. „Такія увеселенія,—говоритъ одинъ современный намъ моралистъ Мартенсенъ,—если и могутъ считаться безвредными, то лишь для окрѣпшей нравственности и для того, кто живетъ въ нѣкоторой духовной твердынѣ, какъ бы находясь на вершинѣ свободы, и кто можетъ быть спокоенъ, что его чувственность, его фантазія совершенно неприступны для искушенія".

Но могутъ ли для кого-либо быть полезны театральныя зрѣлища? На этотъ вопросъ даетъ хорошій отвѣтъ поклонникъ театра поэтъ Шиллеръ. Онъ говоритъ: „Гарпагонъ Мольера еще не исправилъ ни одного ростовщика, самоубійца Беверлей еще не многихъ изъ своихъ собратьевъ избавилъ отъ отвратительной страсти къ азартной игрѣ; несчастная разбойническая исторія Карла Моора быть можетъ не сдѣлаетъ большихъ дорогъ болѣе безопасными... Т. е. сцена не уменьшаетъ суммы пороковъ". Хотя на этихъ зрѣлищахъ и обличаются пороки, но въ зрителяхъ не пробуждается отвращенія къ нимъ и сочувствія къ добрымъ на-

выкамъ. Но эти зрѣлища не только безполезны для добра, но могутъ быть и весьма вредными: „сцена знакомитъ съ пороками общества, какъ зеркало знакомитъ съ неправильными чертами лица. Есть, конечно, люди, которымъ это знакомство полезно, но не больше и такихъ, которымъ оно вредно. Душа человѣка наклонна къ подражанію, поэтому ей вредно видѣніе дурного даже съ обличительною цѣлію. Она способна радоваться о неправдѣ, сочувствовать грѣху, смѣяться надъ зломъ въ сатирѣ и комедіи не горькимъ смѣхомъ еврейскаго пророка, но тѣмъ безразличнымъ смѣхомъ, при звукахъ котораго невольно припоминается восклицаніе: „Чему смѣетесь?—Надъ собою смѣетесь!"

Развращающее дѣйствіе театра рѣзко и сильно изображаетъ св. Іоаннъ Златоустъ: „Не погрѣшитъ тотъ, кто сцену, эту вавилонскую печь, назоветъ и сѣдалищемъ пагубы, и школою распутства, и училищемъ невоздержанія. Эта печь хуже вавилонской, потому что и огонь здѣсь пагубнѣе; онъ не тѣла сожигаетъ, но разрушаетъ благосостояніе души: а еще хуже то, что горящіе въ этомъ огнѣ даже и не чувствуютъ этого, потому что если бы чувствовали, то не производили бы громкаго смѣха при видѣ того, что происходитъ. А это и хуже всего, когда больной не знаетъ даже и того, что онъ боленъ. Какая польза въ постѣ, когда тѣло ты лишаешь дозволенной закономъ пищи, а душѣ даешь пищу противозаконную, когда проводишь время въ театрѣ, смотря на посрамленіе и униженіе человѣческой природы, на женъ-блудницъ, на лицедѣевъ, которые, собирая все, что есть худого въ каждомъ домѣ, представляютъ зрѣлища любодѣянія? Да, тамъ можно видѣть и блудодѣянія и прелюбодѣянія, можно слышать и богохульныя рѣчи, такъ что болѣзнь проникаетъ въ душу и чрезъ глаза и черезъ слухъ".

Театръ такъ рѣзко осуждается не только съ точки зрѣнія высокаго христіанскаго идеала. Опытъ и психологическія наблюденія побудили извѣстнаго мыслителя Руссо представить театръ мѣ-

стомъ и яревой воспламененія страстей. По его мнѣнію, „большею частію театръ приводитъ въ движеніе человѣческія страсти, не утишая ихъ. Театръ часто возбуждаетъ въ сердцѣ народа, особенно молодежи, побужденія и пожеланія, несовмѣстимыя съ нравственностію, содѣйствуетъ изнѣженности, поощряетъ погоню за наслажденіями и даетъ поводъ людямъ смѣшивать мимолетныя ощущенія, возбуждаемыя театромъ, съ нравственными началами и дѣйствіями".

Мудрость человѣческая, разумная способность человѣка всегда ставилась въ связь съ добродѣтелью цѣломудрія. Самое названіе добродѣтели дѣвства цѣломудріемъ имѣетъ смыслъ сохраненія и неповрежденности способности къ мудрости. Театральныя же зрѣлища, воспламеняя страсти человѣка, болѣе же всего страсть любодѣянія, ослабляютъ и задерживаютъ развитіе душевныхъ силъ человѣка: въ томъ числѣ и умственныхъ. Извѣстный моралистъ Мартенсенъ пишетъ такъ: „тѣ, кто ежедневно посѣщаютъ театръ для убиванія времени, не принимаютъ во вниманіе, что въ дѣйствительности вмѣстѣ съ временемъ они убиваютъ и самихъ себя, свою собственную умственную жизнь, убиваютъ этими вѣчно измѣнчивыми зрѣлищами, которыя, будучи лишь несовершенно воспринимаемы, не производятъ впечатлѣнія, не даютъ надлежащаго питанія. Чѣмъ болѣе душа наполняется этими пустыми зрѣлищами, тѣмъ болѣе она сама становится пустою и лѣнивою, болѣе теряетъ въ себѣ жизненности, умственныхъ силъ и плодотворныхъ зародышей, которые гибнутъ отъ столь опустошительнаго потопа".

Кромѣ театра долженъ быть подвергнутъ осужденію и маскарадъ, такъ какъ это удовольствіе, построенное на лжи и обманѣ намѣренномъ, предпринимается съ цѣлями часто нечистыми, напр., для мести, выраженія ненависти, ревности и т. п. и сопровождается иногда разстройствомъ добрыхъ отношеній между людьми. Въ Свящ. Писаніи сказано: *на женщинѣ не должно быть*

мужской одежды, и мужчина не долженъ одѣваться въ женское платье, ибо мерзокъ предъ Господомъ Богомъ твоимъ всякъ дѣлающій сіе (Втор. 22, 5). Вселенскій соборъ VI-й постановилъ: „мужу не одѣватися въ женскую одежду, ни женѣ въ одежду, мужу свойственную; ни носити личинъ комическихъ, или сатирическихъ, или трагическихъ“ (Пр. 62).

Танцы точно такъ же, какъ и маскарадъ, не могутъ быть безвредными для христіанъ развлеченіями. Впрочемъ, танцы неодобрительны въ христіанахъ не сами по себѣ, какъ физическія движенія, совершаемыя въ ритмъ для выраженія радости, восторга или чувства здоровой жизненной энергіи; въ этомъ смыслѣ танцы могли бы быть и дозволительны. Пророкъ Іеремія говоритъ отъ имени Бога о времени возвращенія евреевъ изъ вавилонскаго плѣна: *Тогда дѣвица будетъ веселиться въ хороводѣ, и юноши и старцы вмѣстѣ; и измѣню печаль ихъ на радость, и утѣшу ихъ, и обрадую ихъ послѣ скорби* (31, 13). Но церковь измѣнила свой взглядъ на танцы, послѣ того какъ открылось, что танцы сдѣлались символикой половыхъ отношеній и къ нимъ примѣшалась похоть очей и похоть плоти, —сдѣлались *подводнымъ камнемъ невинности и могилой для нравственности* (Амвросій Медіол.), *праздникомъ діаволу* (Ефремъ Сиринъ). Отцы Лаодійскаго собора учили: „не подобаетъ христіанамъ, на браки ходящимъ, скакати и плясати, но скромно вечеряти и обѣдати“. Вселенскій соборъ VI-й запретилъ всенародныя женскія плясанія, великій вредъ и пагубу наносити могущія, и повелѣваетъ допускающихъ плясанія клириковъ извергать изъ священнаго сана, а мирянъ отлучать отъ церковнаго общенія“.

Древняя игра въ кости и современная игра въ карты запрещаются христіанамъ: первая съ начала христіанства, а вторая со времени своего изобрѣтенія. Въ Правилахъ апостольскихъ читается: епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, игрѣ или пьянству преданный, или да престанетъ, или да будетъ отлученъ;

такожде и миряне (Прав. 42—43). Вселенскимъ соборомъ VI строго запрещаются азартныя игры (Прав. 50).

Почему же такъ предосудительны игры азартныя, въ томъ числѣ и карты?

Эти игры вызываются корыстію, основываются на корысти и усиливаютъ корысть до жадности, жестокости и безчеловѣчія, т. е. становятся положительнымъ преступленіемъ 10-й заповѣди Закона Божія и не могутъ совмѣщаться съ отличительною христіанскою добродѣтелію—любовью къ ближнему. Всякій картежникъ непремѣнно кого-нибудь разоряетъ: или ближняго, или себя, свою семью и присныхъ своихъ.

Игра въ карты—не „невинное провожденіе времени", а безразсудное убиваніе времени, причиняющее игрокамъ медленное самоубійство душевное и тѣлесное. Вотъ что говоритъ одинъ современный намъ проповѣдникъ. „Ты хочешь убить время, которое Богъ далъ тебѣ для пользы твоей и въ которомъ Онъ потребуетъ у тебя отчета? Безумный! развѣ ты не понимаешь, что время—сокровище, время—средства къ жизни, сама жизнь твоя, а потому, убивая время, ты убиваешь часть своего бытія, совершаешь почти самоубійство. Пусть это выраженіе не покажется никому преувеличеніемъ. Оно бываетъ буквально справедливо во многихъ случаяхъ. Припомните только, какъ многіе, препровождая половину своей жизни за игрою въ карты, дыша дымомъ вмѣсто воздуха и предаваясь неестественному волненію, явно разстраиваютъ свое здоровье и тѣмъ добровольно сокращаютъ свою жизнь. Но пусть бы это занятіе, кромѣ убійства времени, не заключало въ себѣ ничего дурного! Но нѣтъ. Оно раждаетъ много другихъ пороковъ. Сколько страстей проявляются и разжигаются въ самой хладнокровной игрѣ, сколько досады, ссоръ, желчи, жадности во все продолженіе игры! Многіе всѣ силы тѣла и всю энергію души утрачиваютъ за игрою, а службѣ посвящаютъ незначительный остатокъ своихъ способностей. Какъ часто человѣкъ, бросающій

сотни рублей на карты, съ досадой отказываетъ въ одномъ рублѣ нищему и жалѣетъ пожертвовать что-либо на богоугодное дѣло". (Слова и рѣчи Гавріила, епископа Имеретинскаго. Кутаисъ. 1893).

Въ заключеніе о христіанскомъ взглядѣ на удовольствія христіанину можно предложить для руководства краткія правила: какъ относиться къ удовольствіямъ и какъ пользоваться удовольствіями для своего блага душевнаго и тѣлеснаго.

Удовольствіями должно пользоваться, какъ отдыхомъ послѣ труда, прибѣгать къ нимъ должно изрѣдка и продолжаться они должны не долговременно. Если же кто ищетъ постоянныхъ и непрерывныхъ удовольствій, тотъ долженъ знать, что удовольствія отъ частаго повторенія или отъ продолжительнаго наслажденія ими теряютъ свой пріятный и оживляющій душу характеръ, вслѣдствіе чего человѣкъ и среди привычныхъ удовольствій начинаетъ испытывать недовольство, скуку и тоску.

Удовольствіе отъ частаго повторенія и отъ постепеннаго возрастанія въ силѣ можетъ переходить въ страсть. Христіанинъ болѣе всего долженъ избѣгать всякой страсти, которая порабощаетъ человѣка, отнимаетъ у него умъ и волю, а также омрачаетъ совѣсть. Въ состояніи страсти человѣкъ перестаетъ быть разумнымъ нравственно-свободнымъ существомъ и уподобляется безсловеснымъ животнымъ или кровожаднымъ звѣрямъ.

Всякое удовольствіе не только по времени и силѣ, но и по предмету не должно охлаждать расположенія къ религіознымъ упражненіямъ, не должно приводить къ забвенію обязанностей званія и положенія, а также не должно нарушать правильнаго хода жизни душевной и тѣлесной. Въ противномъ случаѣ удовольствіе становится грѣховнымъ, преступнымъ и вреднымъ.

Такого взгляда на удовольствія и развлеченія должны держаться всѣ христіане, въ особенности же тѣ, кого Самъ Христосъ поставилъ *солію земли и свѣтомъ міра* (Мѳ. 5, 13—14), кому

далъ обязанность и честь: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 16), кому преписана заповѣдь быть *образомъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (I Тим. 4, 12).

Великое осужденіе и тяжкое наказаніе навлекаютъ на себя тѣ, которые подаютъ примѣръ соблазна, про коихъ сказано: *иже разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ тако человѣки, мній наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Мѳ. 5, 19), т. е. будетъ принадлежать къ тому послѣднему разряду людей, обреченныхъ на одно наказаніе. А какимъ наказаніемъ устрашаетъ Св. Писаніе?—Наказаніемъ несказанно и безпримѣрно тяжелымъ: *иже аще соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, добрѣ есть ему паче, аще облежитъ камень жерновный о выи его, и вверженъ будетъ въ море* (Марк. 9, 42). *Горе міру отъ соблазнъ—обаче горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Мѳ. 18, 7). Тяжело отвѣчать за свои грѣхи а за грѣхи другихъ по нашей винѣ отвѣчать гораздо тяжелѣе.

(„Ек. Е. В.“),

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *В. Демидовскій*.

Печатать разрѣшается. 30 сентября 1900 года.
Цензоръ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Кириллъ*.

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.